

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-281-285>

УДК 930.85 + 316.7

ББК 71.04 + 71.05

Рецензия на книгу / Book Reviews

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. Л.Г. Кихней
г. Москва, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
КРОВОВА Д.В. СИНТЕЗ ИСКУССТВ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.
(А. БЕЛЫЙ, З.Н. ГИППИУС, А.С. ГРИН, М.М. ЗОЩЕНКО).
М.: ДИРЕКТ-МЕДИА, 2022. 160 С.**

Ключевые слова: синтез искусств, литература и музыка, Серебряный век, симфония, А. Белый, З. Н. Гиппиус, А. С. Грин, М. М. Зощенко.

Информация об авторе: Любовь Геннадьевна Кихней — доктор филологических наук, профессор, заведующая, кафедра истории журналистики и литературы факультета журналистики, Московский университет им. А.С. Грибоедова, ш. Энтузиастов, д. 21, 111024 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0342-7125>

E-mail: lgkihney@yandex.ru

Дата поступления статьи: 12.01.2023

Дата одобрения рецензентами: 19.07.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Кихней Л.Г. Рецензия на книгу: Кротова Д.В. Синтез искусств в русской литературе конца XIX – первой трети XX века (А. Белый, З.Н. Гиппиус, А.С. Грин, М.М. Зощенко) // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 281–285. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-281-285>

Значимость представленного учебного пособия обусловлена рядом историко-литературных и теоретических факторов. Историко-литературный аспект значимости связан с тем, что при всем обилии работ на тему синтеза искусств в Серебряном веке до сих пор не определены конкретные закономерности бытования синтетического текста. Что же касается литературы 1920-х – 30-х гг., то она в избранном аспекте фактически не рассматривалась. Теоретический аспект связан с необходимостью рассмотрения семиотических принципов проекции разных видов искусства (и прежде всего, музыки) на поэтический уровень художественного текста. Разработка этих актуальных вопросов современного литературоведения обуславливает инновационный теоретический и практический ракурс.

Д.В. Кротова определила методы и приемы своего исследования, предложив комплексный алгоритм рассмотрения, включающий в себя как литературоведческие, так и музыковедческие подходы. Понятно, что синтезировать разные стратегии исследования, адекватные исследуемому материалу, смог высококвалифицированный

исследователь, не только владеющий литературоведческой методологией и знающий историю мировой литературы, но и хорошо ориентирующийся в искусствоведении и профессионально разбирающийся в теории музыки. Таким образом, методологические установки Д.В. Кротовой представляются глубоко оригинальными и чрезвычайно плодотворными.

В *первом параграфе* первой главы автор вписывает проблему синтеза искусств в широчайший исторический контекст, начиная с античных синкретических истоков и заканчивая Серебряным веком и первыми десятилетиями советской литературы. Особенное внимание уделяется концепции синтетического произведения Вагнера и немецкому романтизму, который во многом предвосхитил вагнеровские искания.

Своего рода смысловым эпицентром учебного пособия мне представляется *второй параграф*, посвященный Андрею Белому. Синтез искусств в творчестве А. Белого — тема, на первый взгляд, довольно исследованная, однако автору удалось найти новый подход к этой проблеме. Во-первых, Д.В. Кротова прослеживает связь философско-эстетической теории и художественной практики писателя, во-вторых, рассматривает вопрос эволюции «симфонического метода письма» в его «симфониях». Именно последний аспект выдвигается на первый план при анализе симфоний, которые рассматриваются здесь в их циклическом формально-содержательном единстве. Большим достоинством рецензируемой работы является то, что в ней подробно анализируется теоретическая база «симфонизма» А. Белого. И здесь наиболее острым и интересным вопросом оказывается вопрос о том, как теория переходит в практику, как философско-эстетические установки реализуются в «симфониях». Автору удается ответить на этот вопрос и показать, как «музыкальный проект» Белого пресуществился в его поэтической прозе.

Автор последовательно и детально анализирует «симфонии» Белого, рассматривая, как принципы музыкального мышления отражались в каждом из произведений цикла. Эти принципы в «симфониях» оказываются гетерогенными, симфонии «преломляют музыкальные закономерности весьма своеобразно и не повторяют друг друга» [1, с. 24]. Так, логика внутреннего построения Четвертой симфонии «Кубок метелей», как совершенно блестяще показывает Д.В. Кротова, прямо соответствует жанровой структуре классической симфонии (что, как верно замечено в работе, привело в свое время к «разбиванию» жанровых ожиданий современников Белого). Здесь обращает на себя внимание, что автор пособия мастерски владеет теорией и методикой не только литературоведческого, но и музыковедческого анализа и иллюстрирует свои положения богатым фактографическим материалом из истории музыки.

Столь же убедительны и доказательства «эстетического синтетизма» (представленные в *третьем параграфе* первой главы пособия) в отношении драмы «Святая кровь» Зинаиды Гиппиус. Позиции Гиппиус и Андрея Белого в трактовке музыкальности коренным образом различаются, что обуславливает и смену аналитической парадигмы. Д.В. Кротова показывает несколько уровней синтеза. Первый уровень — жанрово-родовой. На изначальный жанровый синкретизм драмы (соединяющей в себе театр и литературу), накладываются композиционные приемы, заимствованные из музыки. Но помимо них в эту жанрово-родовую полифонию включаются еще литургические, мистериальные элементы. Второй уровень синтетизма «Святой крови», выявленный с помощью интертекстуального анализа, — это проекция сразу на несколько претекстов: на вагнеровскую оперу «Парсифаль» (1882), а через нее и ориентация на рыцарские романы о святом Граале, прежде всего, Кретьена де Труа, потому что именно у него

(в отличие от В. фон Эшенбаха) Святой Грааль — чаша, а не драгоценный камень. И здесь Д.В. Кротова ставит чрезвычайно важный вопрос, связанный с проблемой русского вагнерианства. Впервые на материале драмы Гиппиус показано, как вагнеровские идеи и его музыкальные принципы фундируют семиотический уровень поэтики. И то, как автор это показывает, открывает новые горизонты влияния немецкого композитора на русский Серебряный век. Самобытность его культуры как бы буквально вырастает из эстетической почвы, подготовленной немецким композитором. Знаменательно, что вагнерианский «бум» в России начинается именно в год написания «Святой крови» (1900). И тот факт, что Кротова уловила сходство этих произведений, сочла Вагнера одним из источников «Святой крови» — ее большая заслуга.

Для полной верификации результатов автор прибегает к музыковедческой (лейтмотивной) технике анализа, доказывая, что Гиппиус в драме «Святая кровь» ориентировалась именно на вагнеровские принципы разработки системы лейтмотивов и на его же логику «сквозного действия» с непрерывным сюжетным восхождением. Именно вагнеровские «лейтмотивные ключи» позволили Д.В. Кротовой раскрыть глубинный подтекст драмы, ее философский смысл.

Иной фокус рассмотрения проблемы синтеза искусств в отечественной литературе предложен во **второй главе** учебного пособия.

Во-первых, здесь речь идет о следующем литературном периоде, во многом кардинально отличном от предыдущего, в том числе и по критерию, связанному с идеей синтеза искусств. И надо обладать известной смелостью, чтобы продолжить рассмотрение заявленной темы на материале произведений Грина и Зощенко, поскольку здесь автор вынужден идти по абсолютной исследовательской целине.

Во-вторых, смещение фокуса исследования связано с изменением целевых установок автора работы. Так, в *первом параграфе*, посвященном Грину, проблема синтеза искусств в литературе прослежена с позиций рецептивной эстетики. Д.В. Кротова, рассматривая чрезвычайно удачно выбранную для анализа гриновскую новеллу «Фанданго», сосредоточивается на проблеме синергетического восприятия художественного текста и шире на механизмах воздействия искусства (а литературу Грин мыслил как синтетическое искусство) на человека. Замечателен анализ композиции новеллы, доказывающий, что в основу ее положены структурные принципы испанского танца фанданго.

И, наконец, в заключительном разделе учебного пособия (*втором параграфе* второй главы) в новом ракурсе рассмотрена «Голубая книга» Михаила Зощенко. Д.В. Кротова, опираясь на авторское упоминание о симфонических элементах в «Голубой книге», выстраивает непротиворечивую модель лейтмотивной структуры, организующей внутреннее устройство зощенковского цикла, и блистательно доказывает, что анализируемое произведение Зощенко вполне может прочитываться как симфонический цикл. И этот жанровый код прочтения раскрывает новые смысловые обертоны широко известных новелл и позволяет более четко увидеть целостную философскую идею цикла, чего и добивался Зощенко.

Однако, следуя принципу контрапункта, автор учебного пособия дает еще один ключ прочтения зощенковского произведения. «Голубая книга», пишет она, — «единственная, пожалуй, в истории русской литературы *пародия* на симфонический цикл. В пародийной интерпретации симфонии состоит принципиальное новаторство подхода Зощенко к воплощению в литературе логики музыкального жанра» [1, с. 117]. Феномен пародирования Кротова остроумно и, на мой взгляд, абсолютно верно, объясняет

установкой на читателя: «В “Голубой книге” Зощенко представил симфонию <...> так, как ее понял бы “человек массы” с его крайне ограниченным кругозором и мелкими мещанскими интересами» [1, с. 117]. Во многом неожиданный взгляд на одно из значительных творческих достижений Зощенко позволил определить синтетические особенности его стиля и композиции и по-новому раскрыть формообразующую роль, которую стиль Зощенко сыграл в литературном процессе первой трети XX в.

Итак, в учебном пособии Д. В. Кротовой поставлен и решен ряд **значимых задач**, первая из которых заключается в выдвижении и убедительном доказательстве гипотезы о том, что идея синтеза искусств, выдвинутая теоретиками русского (а до них — европейского) символизма, не осталась утопическим проектом, а в существенной мере воплотилась в художественной практике ряда художников, причем это воплощение происходило на самых разных уровнях текста: фоно-семантическом, риторико-синтаксическом, мотивно-образном, сюжетно-композиционном, идейно-философском, экзистенциально-онтологическом и пр.

Решение второй крупной проблемы, актуальной для современного литературоведения, заключается в выявлении некоторых ранее не отмеченных закономерностей литературного процесса первой трети XX в. (а именно в доказательстве непрерывности философско-стилистического развития модернистской линии литературы, охватывающей не только дореволюционный, но и послереволюционный период).

И наконец, третья существенная задача, реально решенная в работе, связана с успешной разработкой **новой** методики анализа художественных текстов модернистской ориентации, суть которой заключается в соединении литературоведческих и музыковедческих методов.

Рецензируемое учебное пособие имеет важное **теоретическое и практическое значение**. Его результаты и исследовательскую методику можно применить к анализу как отдельных произведений (например, к «Реквиему» А.А. Ахматовой или к «Стихам о Неизвестном солдате» О.Э. Мандельштама), так и к комментированию эстетических направлений, течений, школ, ориентированных на синтез искусств. Думается, что выводы и рекомендации работы будут востребованы научной общественностью, причем не только филологами, но и искусствоведами и культурологами.

Список литературы

Источники

- 1 *Кротова Д.В.* Синтез искусств в русской литературе конца XIX – первой трети XX века (А. Белый, З.Н. Гиппиус, А.С. Грин, М.М. Зощенко). М.: Директ-Медиа, 2022. 160 с.

© 2024. Lyubov G. Kikhney
Moscow, Russia

**BOOK REVIEW: KROTOVA D.V. THE SYNTHESIS OF ARTS
IN RUSSIAN LITERATURE
OF THE END OF THE 19TH – THE FIRST THIRD OF THE 20TH CENTURY
(A. BELY, Z. N. GIPPIUS, A. S. GRIN, M. M. ZOSHCHENKO).
MOSCOW, DIRECT-MEDIA PUBL., 2022. 160 P.**

Keywords: Synthesis of Arts, Literature and Music, Silver Age, Symphony, A. Bely, Z.N. Gippius, A.S. Grin, M.M. Zoshchenko.

Information about the author: Lyubov G. Kikhney — DSc in Philology, Professor, Head of the Department of History of Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Griboyedov Moscow University, Entuziastov Highway 21, 111024 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0342-7125>

E-mail: lgkihney@yandex.ru

Received: January 12, 2022

Approved after reviewing: July 19, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Kikhney, L.G. “Book Review: Krotova D.V. The Synthesis of Arts in Russian Literature of the End of the 19th – the First Third of the 20th Century (A. Bely, Z.N. Gippius, A.S. Grin, M.M. Zoshchenko). Moscow, Direct-Media Publ., 2022. 160 p.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 281–285. (In Russ.)
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-281-285>

References

- 1 Krotova, D.V. *Sintez iskusstv v russkoi literature kontsa XIX – pervoi treti XX veka* (A. Belyi, Z.N. Gippius, A.S. Grin, M.M. Zoshchenko) [*The Synthesis of Arts in Russian Literature of the End of the 19th – the First third of the 20th Century* (A. Bely, Z.N. Gippius, A.S. Grin, M.M. Zoshchenko)]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2022. 160 p. (In Russ.)